

Отзыв

официального оппонента о диссертации

Склизковой Аллы Персиевны

**«Философия мира и человека в ранней драматургии Г. Гауптмана»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(немецкая литература)**

Представленная для оппонирования диссертация представляет собой солидное исследование, охватывающее начальный период творчества немецкого драматурга мирового масштаба Герхарта Гауптмана. В Германии с конца XIX века и до начала 40-х годов XX века он был крупнейшим и авторитетнейшим новатором театра, сравнимым только с Бертольдом Брехтом. Интерес к нему в России в контексте «серебряного века» был самым непосредственным: переводились, издавались и ставились его пьесы на подмостках Санкт-Петербургских и московских театров.

В советское время исследовались различные этапы его творческого пути, например, докторская диссертация о методе и вопросах поэтики Евсея Менделевича Манделя (ЛГУ, 1976), кандидатские диссертации Баловой Т.Л. «Гауптман и Чехов» (МПГУ., 1969), А.Л. Спектор(а) о Гауптмане в русской критике (Душанбе, 1980), появился Библиографический указатель творчества Гауптмана (М., 1985), статьи в историях зарубежной и немецкой литературы. В постсоветский период защищены кандидатские диссертации: Т.С. Нипа «Античный цикл драм Герхарта Гауптмана (МПГУ, 2001) и Ю.Ю. Власовой «Рецепция ранней драматургии Г. Гауптмана в России на рубеже 19-20 вв.» (Томск, 2010). В последнее время Институт мировой литературы им. А.М. Горького осуществил два научных издания: «Литературный процесс в Германии первой половины XX века» (М., 2015) и «История литературы Германии XX века. Том 1. Книга первая. Литература Германии между 1880 и 1918 годами» (М., 2016) с интересными разделами о Гауптмане

Т.А. Шарыпиной. К сожалению, в Списке использованной литературы диссертации А.П. Склизковой не оказалось этих исследований (кроме автореферата Е.М. Манделя), которые могли бы украсить научный труд интересными параллелями и сравнениями и ответить на важный для германистики вопрос, почему при всей яркости и оригинальности драматургического творчества пьесы Гауптмана не ставятся в XXI веке на театральных подмостках Германии и России. Является ли философская основа положительным качеством драмы и когда философичность на театре оказывается востребованной?

Замысел диссертации А.П. Склизковой убедителен во временном измерении (1890-1910), но сложен в силу многовекторности драматургических исканий писателя, прежде всего философских, которые в целом представляют собой укоренённость в культурной традиции и одновременно отход от неё. Ценность исследования А.П. Склизковой заключается в удавшейся попытке представить философско-этико-эстетическую специфику разножанровых пьес Гауптмана, что позволило естественным образом создать целостную аксиологическую модель драматических поисков раннего периода и прочертить линию развития его оригинальных идей от первой драмы до игровых «детских» драм начала XX века.

А.П. Склизкова целенаправленно, основательно и всесторонне изучает философские, этические и эстетические аспекты всех представленных в диссертации драм Гауптмана, которые формируют необычные для литературного процесса того времени жанровые модификации в их непростых отношениях с разными видами искусства и, зачастую, очень близких, литературным направлениям и течениям, но не сливаясь с ними. Автор диссертации привлекает исчерпывающую, а в некоторых случаях избыточную, информацию о философских истоках многих идей, о которых даже и не помышлял автор. Иногда пространные философские экскурсы, имеющие огромное количество интерпретаторов и популяризаторов, по большей части демонстрируют широкую начитанность автора диссертации.

А.П. Склизкова проводит свою исследовательскую линию в понимании основных философских доминант в раннем творчестве Гауптмана (четыре главы диссертации), что придает исследованию необходимую концептуальную глубину в решении неоднозначных проблем истоков, динамики развития и влияний при становлении драматургических принципов Гауптмана. Они ясно сформулированы в Положениях, выносимых на защиту (с.16-18 автореферата).

Важное достоинство диссертации А.П. Склизковой в привлечении мало известных, а иногда и впервые вводимых в обиход отечественной германистики художественных и публицистических материалов берлинского модерна, немецкой и австрийской философии, этики, психологии, эстетики и словесности по теме исследования, что позволило в Заключении диссертации сформулировать оригинальные черты исследуемого материала.

В традициях современного литературоведения А.П. Склизкова исследует философские основания драм Гауптмана для объяснения жанровых особенностей той или иной драмы, широко привлекает концепции, оценки и суждения зарубежных, реже отечественных ученых. Со многими из них диссертантка убедительно полемизирует. Однако недостаточно сказано в диссертации об отношении драматургии Гауптмана к литературным направлениям: реализм, натурализм, неоромантизм и символизм. Собственная концепция бытования жанровых модификаций в драмах Гауптмана представлена полно, но не всегда прослеживается связь с литературным процессом Германии.

Поставленная тема исследовательской работы А.П. Склизковой позволяет судить о многообразии проблемных философских, этических, эстетических и литературных исканий немецкого драматурга. **Впервые** на основе комплексного (философско-этико-эстетического и художественного) анализа многочисленных известных и мало известных в отечественной германистике драм Гауптмана раннего периода А.П. Склизкова определила философские основания мира и человека в них. Различные по своей природе и формальным признакам трагедии и драмы Гауптмана указанного периода изучаются диссертанткой с

самостоятельно разработанной исследовательской точки зрения, которая выдерживается во всём корпусе исследования.

Приоритет в выборе объектов исследования в четырёх главах отдается произведениям, с одной стороны, индивидуально философски самобытным, а с другой, воплощающим определенную этическую и эстетическую память трагедийного или драматического жанра. Для А.П. Склизковой важна непосредственная оценка меры философского воплощения, ракурса воздействия и уровня художественной оригинальности драматурга. Такой исследовательский подход не существовал ранее при анализе драматургии раннего Гауптмана в отечественном и зарубежном литературоведении. Диссертационное исследование А.П. Склизковой заслуживает одобрения.

При определении основных тенденций развития ранней драматургии Гауптмана автор диссертации последовательно учитывает существующие исследования ведущих философов, эстетиков и литературоведов, иногда останавливается на рецепции избранной пьесы немецкого драматурга. А.П. Склизкова компетентно рассуждает о философской специфике отдельных пьес. Автор диссертации со свойственным стремлением к обоснованности исследовательских выводов по главам и доказательности формулировок в Заключении предприняла весомую попытку осмысления своеобразия ранней драматургии Гауптмана.

Специфические пути решения конкретных философских и художественных проблем приобретают особое значение при системном изучении драматических текстов в четырёх главах, интересных для интерпретации без перевода немецкого текста на русский язык. Отсюда, видимо, орфографические ошибки и опiski в немецких текстах, как в прочем и в библиографии. В некоторых случаях А.П. Склизкова затрудняется дать собственный перевод отдельных слов, заменяя их оригиналом.

Однако в целом следует констатировать, что конкретное рассмотрение трагедий и драм раннего Гауптмана, содержания в них изменяющихся философско-этико-эстетических идей на протяжении двух десятилетий

развития свидетельствуют о несомненной **актуальности** диссертационной работы А.П. Склизковой.

Необходимо особо подчеркнуть попытку автора исследования уточнить и расширить терминологический аппарат научного философского дискурса о немецкой драматургии и дать более точное представление о жанровых особенностях конкретных художественных произведений.

Системное описание часто нелегких для интерпретации философско-этико-эстетических и литературно-теоретических аспектов ранней драматургии Гауптмана и её рецепции через призму поэтологических принципов характеризуют несомненную **новизну** научного поиска, предпринятого А.П. Склизковой.

Указанные научные методы исследования, нацеленные на выявление и анализ основных жанровых доминант существуют иногда вне немецкого и европейского контекста, что ведёт к недостаточному выявлению их своеобразия как в теоретическом, так и художественном плане. Диссертационное исследование в целом безусловно расширяет наши представления о своеобразии философских основ ранней драматургии Гауптмана и пролагает пути дальнейшим научным разработкам для воссоздания целостной картины бытования исследуемого феномена как в зрелые и поздние годы, так и при оценке творчества Гауптмана в общеевропейском контексте.

Работа А.П. Склизковой читается с интересом, она написана строго научно и свидетельствует о филологической культуре литературоведа. Полно представлен материал диссертации в монографических публикациях и научных статьях автора.

Философский, герменевтический, сравнительно-типологический, историко-функциональный, текстологический и лингвистический подходы в постановке исследуемой проблемы в диссертации А.П. Склизковой определяют научные ориентиры исследовательницы. В выборе **методов исследования** необходимо подчеркнуть философский уровень анализа текстов: исследование идейного и художественного потенциала наследия драматурга ведётся на основе

его философских и теоретических взглядов. Такой подход был мало характерен для предыдущих этапов исследований о Гауптмане в отечественном литературоведении.

Основные положения, выносимые на защиту, акцентируют главные направления научных поисков автора диссертации.

Введение обосновывает актуальность и новизну исследования, определяет цели, задачи, теоретическую, практическую значимость и основные положения диссертации. Однако осталась не проработанной изученность поставленной темы в отечественном и зарубежном литературоведении, не указано на ограничение изучаемого материала: за пределами внимания исследовательницы остался жанр комедии, поскольку, видимо, природа комического специфична. В таком случае указанное ограничение могло бы выразиться в названии диссертации?

В тексте исследования часто повторяется фраза «Гауптман как художник времени модерна». Хотелось бы уточнить, что понимает автор диссертации под очень многозначным в русском языке понятием «модерн» и «модерн как макро и микроэпоха»? Положительным моментом Введения мог бы быть вопрос о востребованности произведений (не только драматических) немецкого писателя в наше время.

Первая глава «Мир и человек в «современных» драмах Г. Гауптмана» останавливается на натуралистической концепции мира природы и человека, на специфике философской рефлексии Гауптмана при неременном этическом назначении «природного» человека и «природного» мира. Вступительные разделы создают основу для анализа философского аспекта драмы Гауптмана «Перед восходом солнца», которую он назвал «социальной», но вкладывал в понятие социальности иной, чем общепринятый смысл. Однако отличие драмы от натуралистической остаётся весьма абстрактным, поскольку нет контекста европейских драм натурализма и жанрообразующих слагаемых натуралистической драмы.

Драма Гауптмана «Одинокие» трактуется, исходя из лейбницевской терминологии, как «амальгамная драма» или «монадическая драма состояния» как «разговор мыслей, состояний, предчувствий и желаний» в сложном соединении с «мистической ситуацией», «вселенским ритмом», что значительно усложняет не только интерпретацию драмы, но и, видимо, её восприятие читателем и зрителем.

В драме «Праздник примирения», названной Гауптманом «семейной катастрофой», происходит, по мнению автора диссертации «раздвоенность названия и жанра» и демонстрируется идея «эволюционного и инволюционного развития мира и человека», а «частное становится всеобщим, мировым». Делается вывод, что «добота как сердечная добродетель способствует всеобщему примирению, регулирует антиномии, манифестируется Г. Гауптманом в качестве ведущей темы разговора человека и мира». Следует подчеркнуть стремление к ясности в изучении философских материалов и умение А.П. Склизковой систематизировать анализируемые понятия.

Во второй главе «Этическое переосмысление образа художника в «романтических» драмах Г. Гауптмана. Императивная корреляция личности и мира» пять основных разделов. А.П. Склизкова собрала интересный материал по самым известным драмам Гауптмана и представила его в философском аспекте. Исследовательница называет драмы «романтическими» (в кавычках), поскольку они, как пишет автор диссертации, «сопрокасясь с натурализмом нового времени, самообновляются, заново прочитываются». Но их нельзя назвать, считает А.П. Склизкова, неоромантическими, поскольку понятие неоромантизма «лишено терминологической строгости» и в нём «акцентируется новизна». Напротив, пишет автор диссертации, «романтизм на рубеже 19-20 вв. не только вбирает смысловые коннотации «неоромантизма», но и значительно их расширяет: говорит и о периоде, который подвергается осмыслению, и о ракурсе исследования - это новый романтизм иной микроэпохи модерна, которая отличается от прежней, конца 19- начала 20 столетия, но имеет с ней самую

прочную связь». Как известно, романтизм имеет двоemiрную основу и только её изменение может привести к новому качеству и названию. При таком изменении появилось устоявшееся в отечественном литературоведении понятие неоромантизма, широко представленное в европейской литературе. Все другие рассуждения, которые приведены в исследовании, не являются жанрообразующими определениями, например: «Возрождённый романтизм, более масштабно, чем в прошлое столетие, манифестируя новую религию, сохранил «старое» содержание (идею всеединства, осознание мистической сущности жизни, чувство присутствия конечного в бесконечном)...». Вызывает сомнение и названная единой формой - форма «романтико-натуралистическая», когда «на романтическое восприятие накладываются натуралистические принципы»? Эти формулировки требуют объяснения.

Подробно рассматривается в диссертации «новая» религиозная философия Гауптмана, в которой выделяются две категории: «возвращение» (Wiederkunft) и «второе рождение, духовное обновление» (Wiedergeburt), которые ошибочно переводятся как «вечное возвращение» и «вечное рождение», что значительным образом искажает истинный смысл категорий, сближаясь в русском переводе с терминологией Фридриха Ницше “die ewige Wiederkunft des Gleichen, oder aller Dinge” («вечное возвращение того же самого, или всех вещей»). Не совсем понятен процесс наполнения «второго рождения» при сохранении мистической значимости «особым натуралистическим смыслом». Что здесь имеет в виду диссертантка? Так, следуя логике изложения, создаётся Гауптманом «философская драма», жанрообразующие слагаемые которой остались неназванными.

Следует предположить, что исследование философского аспекта драмы Гауптмана «Потонувший колокол» приведёт А.П. Склизкову к определению этой драмы как философской или, как звучит в разделе 2.3, к «философской драме сознания». Дальнейшие рассуждения сводятся к установке Гауптмана на «магический идеализм» Новалиса, на неназванность образа-символа?, на «достижение трансцендентного понимания» Генрихом («проникнуть в глубокие

бездны собственной души»), на «самосозерцание через антиномии ощущений», на «ощущение себя как объекта познания», на «ощущение заложенного в нём трансцендентного начала», на «проникновение в универсум», на «вхождение в магический круг», на алхимию, на солярный культ, на «воплощение древнего мифа о природе», на «отречение от внутреннего солнца как состояния души», на «погружение в сумерки сознания», а также на «проникновение в сознание трансцендентной истины», что свидетельствуют прежде всего о мистических аспектах драмы «Потонувший колокол». Какая же философия мира и человека раскрывается в драме? Кроме того, во Введении было указано на создание Гауптманом «мифопоэтической картины» мира, что выводит пьесы Гауптмана на новый уровень прочтения, в том числе не только символического, но и символистского, о чём свидетельствуют вышеприведённые установки исследовательницы на «новое» понимание драмы.

Хорошее впечатление проработанностью оставляет раздел о соподчинении этического просветления и творческого вдохновения художника в философской драме «Михаэль Крамер». Интересны рассуждения о свето-цветной метафорике, влиянии Тинторетто на визуальный образ драмы. Однако обобщение о том, что каждая драма Гауптмана «в равной степени может быть названа и натуралистической, и религиозно-мистической» кажется преувеличенным. Если посмотреть на философский дискурс немецкой драмы 50-70 годов 19 века (Г. Геббель, К.Д. Граббе, Р. Вагнер и др.), современные исследователи вводят активно работающее понятие полижанровости драматургии. Стремясь отыскать новые жанровые определения драм раннего Гауптмана, А.П. Склизкова справедливо исходит из авторского обозначения жанра, считая, однако, что это самый важный критерий для философского рассмотрения драм и трагедий Гауптмана. Авторская номинация жанра не является абсолютной, даже у такого самобытного драматурга как Гауптман, о чём пойдёт речь ниже.

Новое прочтение драмы «Ткачи» имеет право на существование, поскольку оно построено на философско-эстетической трансформации

шекспировского образа Гамлета и на глубоко личном отношении к драме как истории своей семьи. Дрaму «Ткачи» можно лишь условно отнести к драмам о художнике. Главное событие в драме - бунт ткачей, в ходе которого они становятся заложниками собственной силы разрушения. Но в своём воображении они создают праведный мир, что не делает их художниками. Объединяя во второй главе проанализированные драмы в разряд философских и романтических, возникает вопрос о специфике философского видения мира и человека Гауптманом. Кроме того, остались непрояснёнными жанрообразующие признаки «драмы о художнике».

В третьей главе «Мифопоэтическая взаимосвязь мира и человека в «античных» драмах Гауптмана». Этот раздел диссертации привлекателен тем, что раскрывает глубинный интерес Гауптмана всей жизни к древнегреческой трагедии. Разным этапам восприятия античности на рубеже 19-20 веков посвящается первый раздел главы. Второй раздел «Античные реминисценции в ранних драмах Г.Гауптмана. Драматизация современного «греческого» мира и трагедия современного «греческого человека» поначалу сбивают с толку рецензента. Однако Гауптман называл себя «греком, отбившимся от своей стаи», предполагал, что «греческие боги не исчезли». Гауптман чувствовал себя вне современного времени и пространства, веря в чудеса природы. Впоследствии следуют уточнения о «соединении язычества и религии Христа», об уходе автора в мир грёз и античных фантазий, о превращении страха в ужас. Из этого делается вывод, что «Г. Гауптман придаёт греческой трагедии романтическое освещение, осмысливает её мистико-природный, иррациональный ход, который столь важен был в «натуралистической драме»? Доказываемая автором диссертации в первой главе отстранённость Гауптмана от натуралистического модерна обернулась своей противоположностью. Однако вполне возможно, что под романтизмом понимается романтика, а под натурализмом природное бытие, а не натурализм как литературное направление?

Следующий раздел диссертации посвящён философии рока в «греческой» драме Гауптмана «Возчик Геншель», жанр которой автор определил как «Schauspiel». В слове «Schauspiel», по мнению исследовательницы, происходит перетолкование античного рока и объясняется это тем, что в слово «Schauspiel» автор закладывал «жуткий, страшный, зловещий смысл» (?«schauerlich»?), корень совсем другого слова), содрогался от ужаса и страха, поскольку предстояло ужасное зрелище. Известно, что «das Schauspiel» обозначает не более чем «Bühnenstück, dessen Verwicklung sich löst» (демонстрируемая на сцене пьеса). Поведение возчика Геншеля определяется в разделе всевозможными философскими идеями: включённость в мировой космический процесс, в античную традицию, в круг как символ жизни Ф. Шеллинга, в жизнь как вечное возвращение, в «греческий» характер, как у Ф. Шиллера. Однако, отмечает диссертантка, Гауптман противостоит этой «старой» традиции, он ближе к Гёте, «подчёркивающего не национальность, не принадлежность к определённой эпохе, а свойства и качества личности, благодаря которым индивида можно считать греком». Затем отмечаются отдельные моменты, сходные с драматургией М. Метерлинка. Возникает вопрос: не потерялся ли образ возчика Геншеля в философских и литературных ассоциациях? Является ли подобный философский подход ключом к новому прочтению Гауптмана? Пригодна ли такая пьеса для театра или осталась только «драмой для чтения»?

О разладе личности и мира идёт речь в «природной» драме «Роза Бернд», о чём странным образом свидетельствует её авторское обозначение «das Schauspiel», которое трактуется А.П. Склизковой «сквозь призму античного понятия «фюсис», вернее, сквозь призму его постижения немецким художником слова времени модерна». Затем следуют цитаты из статьи Апухтина А.В. «Понятие «природа» в античности и в новое время (фюсис и натура), М., 1988. Но какое отношение к указанным понятиям имеет Гауптман? Потом речь идёт о том, как античную фюсис трактовал Гёте и утверждается, что Гауптман «в известной степени следовал за великим мэтром». Но указанная степень

следования с самого начала никак не подтверждается документально. Это лишь предположения исследовательницы?

Последний раздел главы носит во многом оксюморонный характер: «Философия мистерии в «античной» драме Г. Гауптмана «Бедный Генрих»: постижение тайны мира и тайны человека». Философия как наука о законах природы, общества и мышления при анализе мистериальных состояний, озарений и экстатических видений вряд ли может быть полезной, тем более что тайна мира и человека не могут быть полностью раскрыты ни в рамках философии, ни в рамках мистики.

Четвертая глава «Гармоническая координация мира и человека в «детских драмах Г. Гауптмана» в пяти разделах представляет задачу определения игровой сущности мира и игровой природы человека. А.П. Склизкова на малоизученном в отечественном литературоведении материале прочерчивает разграничительные линии в интерпретации избранных драм Гауптмана. Эта часть исследования читается с интересом, поскольку обладает доказательностью. Исследовательница привлекает обширный материал по теории игры как известных деятелей (И. Кант, Ф. Шиллер, Ф. Ницше и др.), так и современных исследователей. Три драмы Гауптмана «Вознесение Ганнеле», «А Пиппа пляшет» и «Заложница Карла Великого» основательно проанализированы. В первой «сказке-сновидении» девочка Ганнеле возносится к Богу, обретение которого интерпретируется как порыв к солнцу. «Рождённая из сердца земли» девочка Пиппа в драме, обозначенной автором как «сказка о стеклянном домике», переносится «в мир снов, мир нескончаемого танца». «Великим стал король Карл через любовь к играющей девочке Герзуинд, постиг детскость в себе, принёс её во всеобщее бытие».

Заключение диссертации подводит итоги исследования.

Список использованной литературы состоит из 474 наименований на русском и немецком языках.

Таким образом, диссертационное исследование А.П. Склизковой является итогом долгой и серьёзной работы по исследованию философии мира и

человека в ранней драматургии Г. Гауптмана. Вопросы по диссертации, изложенные выше, носят сопутствующий характер и могут быть интересны в дальнейшей работе над указанной темой.

Замечания по диссертации сводятся к следующему: указанная задача исследования «намечено показать значение философского концепта мир на рубеже 19-20 вв. и установить связь концепта мир с концептом человека» осталась вне поля зрения диссертантки. В рассуждениях философского характера иногда отсутствуют ссылки на источники. В списке литературы нет указаний на переводы пьес Гауптмана на русский язык. Замечены отклонения от общепринятого написания: «Кольцо Нибелунга» Р. Вагнера, Якоб Буркхардт, Эйнхард «Жизнь Карла Великого, П. Сцонди - современный литературовед (он не мог «оказать на Гауптмана сильное влияние»), Новалис - не писатель-натуралист, корригировать, «мысль короля скульпит» (очень неудачный перевод). Однако замечания не меняют общего впечатления об исследовании. Они относятся к области пожеланий для дальнейшей разработки очень перспективной темы.

Автореферат и опубликованные статьи полностью отражают основные положения исследования.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при чтении курсов зарубежной литературы, теории и истории драмы, компаративистики, а также при комментировании переводов и изданий пьес немецких драматургов на русском языке.

Обоснованность и достоверность выводов диссертации А.П. Склизковой определяется несколькими факторами. Прежде всего, выбором материала: анализу подвергаются как многие известные, так и не вводившиеся ранее в корпус научных исследований драмы Гауптмана. Далее, владение научной терминологией, методами исследования и продуманный целостный анализ материала с необходимыми обобщениями.

Сформулированные в диссертации научные положения и основные выводы убедительны, отличаются объективностью суждений и новизной. Наличествуют необходимая апробация исследования и список работ, опубликованных автором. Особо следует отметить публикации в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК.

Подводя итог, можно констатировать, что А.П. Склизкова впервые обобщила разнородный материал о раннем творчестве Гауптмана с философской точки зрения и внесла вклад в изучение авторских жанровых определений. Вышеизложенное даёт основания утверждать, что диссертация Склизковой Аллы Персиевны «Философия мира и человека в ранней драматургии Г. Гауптмана» тематически соответствует паспорту специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (немецкая литература), отвечает требованиям п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (пункт 28), а её автор, Склизкова Алла Персиевна, заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (немецкая литература).

Доктор филологических наук: специальность 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература), профессор кафедры германо-романских языков и литературы ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

 Цветков Юрий Леонидович

20 ноября 2019 года

153025 г. Иваново, ул. Ермака, д.39.,

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,

факультет романо-германской филологии, Тел.: 8 (4932) 30 02 91

Факс: 8 (4932) 32 46 77.

